

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА (материалы круглого стола)

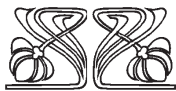
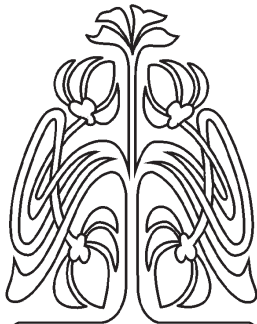
**The Communications in the Risk Society
(Panel Discussion)**

27 марта 2012 г. на базе философского факультета Саратовского государственного университета прошел круглый стол, посвященный рассмотрению феномена коммуникации сквозь призму концепции общества риска. Его участниками стали преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и Поволжского института имени П. А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В центре внимания собравшихся оказались вопросы, связанные с выявлением рискогенных факторов в формирующемся обществе риска, разрешением коммуникативных конфликтов и преодолением их последствий. Особый интерес вызвали актуальная на сегодняшний день проблема виртуализации общества и сопряженные с ней социальные риски, среди которых особые опасения вызывают личностные риски, связанные с потерей самоидентичности и деструктивной социализацией.

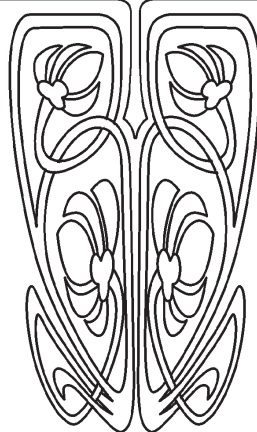
Тематика круглого стола была выбрана далеко не случайно: в современной гуманитаристике все большую актуальность приобретают проблемы коммуникации; они носят междисциплинарный характер и изучаются такими науками, как социология, психология, семиотика, лингвистика, возникла даже особая отрасль знания – теория коммуникации. Этот интерес обусловлен изменением роли коммуникации в информационном обществе и необходимостью ее осмысления.

Работу круглого стола открыл *профессор, доктор философских наук В. Б. Устьянцев*. В своем выступлении он отметил, что коммуникация есть особый способ бытийственности человека. Человек не может существовать, не будучи включенным в нее. Коммуникации – это фундамент и основа любого общества, однако в обществе риска они приобретают особый статус, являясь одновременно и источником возможных рисков, и стратегией их минимизации. Базовые признаки коммуникации особым образом преломляются в коммуникативных рисках. Посредством концепта риска, выдвинутого преимущественно в традициях рационального мышления, происходит рационализация неопределенности в коммуникации: именно конструкт риска становится промежуточным звеном, связывающим многообразные информационные процессы с бытием и сознанием человека, стремящегося к преодолению собственной незавершенности. Необходимо различать коммуникацию риска и коммуникативный риск: первый концепт преимущественно выявляет онтологические основания рисков, второй – путь концептуализации рисков в контексте разных типов рационального мышления и нерациональных форм.

Онтологический аспект проблемы коммуникации был рассмотрен в докладе *кандидата философских наук, профессора*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Е. Ю. Стриганковой, выдвинувшей тезис о том, что современное общество скорее следует называть коммуникационным, нежели информационным. С ее точки зрения, важным является изменение форм передачи информации, а не ее количественное увеличение. Успех изучения тех процессов, которые разворачиваются в современном обществе, зависит прежде всего от выбора методологии. Однако этот выбор не так просто осуществить, поскольку все считают себя экспертами в области коммуникации. С одной стороны, это «хорошая новость» для исследователя, ведь большая часть работы была сделана за него – проблема выявлена и четко обозначена, ее актуальность обоснована и не нуждается в дальнейших доказательствах. Но, с другой стороны, это и «плохая новость», так как уверенность в том, что все имеют представление о природе коммуникации, ее принципах, с неизбежностью вредит ее концептуализации.

Рискогенность коммуникации, как полагает Е. Ю. Стриганкова, заключается в том, что она поглощает человека, обезличивая его, в то время как человек должен быть рассмотрен как основа всего, залогом его социального развития является сложная диалектика индивидуализации и социализации, при этом социальное в человеке формируется посредством участия в тех или иных коммуникационных практиках, а его личностное становление возможно только в общении. Конфликт же между коммуникацией и общением лежит в основе рисков, производимых современным обществом: коммуникация должна не подменять собою общение, а дополнять его.

Доцент кафедры философии Поволжского института им. А. П. Столыпина РАНХиГС, кандидат философских наук С. М. Фролова в своем выступлении «Трансформация коммуникаций: риски и последствия» также отметила в качестве источника риска закрепляющийся в современном обществе отказ от общения в пользу коммуникации. Эта трансформация, по ее мнению, обусловлена совершенствованием технических средств передачи информации, интенсивное развитие которых приводит к тому, что живое общение, которое включает язык жестов, мимику, интонации, начинает отесняться на второй план.

В современном обществе, особенно в молодежной среде, наиболее распространены три способа обмена информацией: по телефону, при помощи SMS-сообщений и в сети Internet. Все три способа предполагают использование ограниченного набора слов, что ведет к неспособности/нежеланию излагать свои суждения в прямом диалоге, снижению грамотности, риску замещения языка образностью. Кроме того, уход от диалога с себе подобными способствует «социальной деградации», выражающейся в активном «общении» с домашними животными и машинами.

Если учесть, что коммуникация осуществляется в соответствии с принимаемыми обществом нормами и «поведенческими ожиданиями», как это отмечает Ю. Хабермас, то уход от рискогенности трансформированных коммуникаций полностью зависит от субъектов этого общества, таким образом, трансформация коммуникаций – это серьезная проблема.

Для понимания смысла произошедших в обществе изменений необходимо выяснить, какова онтология коммуникации. Поиску ответа на этот вопрос было посвящено выступление аспиранта кафедры теоретической и социальной философии Д. М. Соколовой. В докладе отмечалось, что в настоящее время на смену субстанциональным концепциям социального, в которых оно рассматривается как предопределенное своими предыдущими состояниями и в этом смысле установившееся и ограниченное, приходят интерсубъективные, в которых социальное представляется как нечто постоянно рождающееся в актах непрерывной коммуникации. Понимание социального мира как интерсубъективного дополняется осознанием его интерактивности и интертекстуальности. Интерактивный принцип организации общественной жизни постепенно утверждается во всех сферах человеческой деятельности. На сегодняшний день исследователи придерживаются по большей части коммуникативных представлений о природе социального, основанных на интерсубъективном подходе. Главной их особенностью является убеждение в том, что общество зиждется не просто на отношениях, устанавливающихся между субъектами, а именно на *взаимоотношениях*. Социальное оказывается не чем иным, как результатом взаимного присутствия, взаимности как таковой, проще говоря – результатом коммуникации.

Иной, более прикладной аспект проблемы был затронут в выступлении аспиранта кафедры теоретической и социальной философии Н. А. Стекловой, посвященном рассмотрению коммуникационных конфликтов в обществе риска. Становление глобального информационного пространства, ставшее возможным благодаря новейшим способам распространения информации, привело к возникновению и распространению глобальных рисков. Мир стал приобретать новые черты, нашедшие отражение в процессах глобализации, продуцирующей специфический вид рисков. Такая ситуация высокого риска и неопределенности становится причиной возникновения и развертывания различных конфликтных ситуаций в обществе.

К числу тенденций, формирующих принципиально новые характеристики современного информационного мироустройства, несомненно, относится развитие коммуникационных конфликтов. Коммуникационный конфликт – это

предельный случай обострения социально-коммуникативных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между субъектами коммуникации, направленной на достижение социальных, духовных, экономических и политических интересов и целей, на подавление действительного или мнимого соперника, когда сознанию не удается устанавливать различные каналы связи для интегративного потока информации. Такой конфликт может привести к сетевым революциям, политическим кризисам, массовому недовольству и развертыванию мировой войны.

Более подробно феномен сетевых революций был рассмотрен в докладе *студентки философского факультета А. С. Сивоконь*, затронувшей проблему развития коммуникационных конфликтов в виртуальном пространстве. С ее точки зрения, установление и поддержание эффективной коммуникации является одним из базовых принципов общества и в современном мире это невозможно без использования информационных ресурсов Интернета. Под сетевой революцией следует понимать информирование, организацию и координацию протестных акций посредством интернет-сетей. Ее признаками являются: отсутствие на начальном этапе структур, позиционирующих себя в качестве лидеров; революционная активность пользователей, чаще всего не связанная с их предыдущей жизнью, а рожденная под воздействием импульса; приведение в движение различных групп населения посредством интернет-сетей; консолидация революционной массы за ничтожно малый промежуток времени благодаря общению пользователей в реальном времени.

В контексте социальных интернет-сетей формируется собственная информационная среда, отличная от среды, контролируемой государством и СМИ. Если эта среда радикально настроена против реальной деятельности власти, то накапливается напряженность в обществе и общая коммуникационная среда интернет-пользователей может породить выплеск эмоций и протест. Подобный ресурс трансформации виртуальных эмоций в реальную действительность может стать серьезным манипулятивным оружием. Через Интернет возможно воздействие на широкую аудиторию с помощью провокационных материалов для достижения определенных социально-политических целей.

Идею о том, что коммуникационные конфликты в XXI в. во многом обусловлены появлением новых каналов передачи информации, в частности сети Интернет, озвучила в своем докладе *студентка философского факультета Е. А. Смирнова*. Особое внимание она уделила феномену информационных войн – такой форме конфликта, когда происходят прямые атаки на

информационные системы для воздействия на противника. Это «бесконтактная» война, в которой количество жертв (в прямом смысле слова) сведено до минимума. Если раньше целью войны было физическое уничтожение «живой» силы, то сегодня она сводится к подрыву социальной стабильности, дискриминации сложившихся ценностей, и Интернет – идеальная площадка для развертывания такой войны.

Тактику ведения информационной войны взяли на вооружение и террористические группировки, публикующие в сети издания, в которых содержатся рекомендации для потенциальных террористов, и проводящие террористические акции в виртуальном пространстве. С распространением Интернета появляются новые формы терроризма, такие как электронный терроризм, электронный джихад, кибертерроризм. Их цель – политически мотивированная атака на социально важную информацию или компьютерные сети, обслуживающие определенные инфраструктуры. Особенности технической организации Интернета позволяют регистрировать доменные имена сайта в одной стране, а информацию размещать в другой, что создает дополнительные сложности для нахождения экстремистов и практически обеспечивает им анонимность и безопасность.

Проблеме становления глобального терроризма в контексте распространения новых средств коммуникации было посвящено и выступление *студентки философского факультета Ж. О. Посуныко*, в котором отмечалось, что в современном мире пространство коммуникации оказывается той средой, в которой протекают все политические процессы современности, а коммуникативные действия оказываются способом эффективного разрешения конфликтов. Однако эти же коммуникативные действия могут стать и источником разжигания конфликтов, способом их искусственного моделирования.

Так, терроризм как социальное явление представляет собой не что иное, как демонстрацию насилия, направленную на устрашение, внушение страха перед неизвестным, но очень опасным врагом, источником прямой угрозы. А раз террористические акции имеют своей целью запугивание, для их организаторов важно, чтобы о террористическом акте узнало как можно большее число людей. В данной связи становление глобального информационного пространства вполне отвечает этим целям. В обществе глобальных коммуникаций любое террористическое действие приобретает мощный резонанс. Средства массовой информации, и в первую очередь Интернет, способствуют мгновенному распространению новостей о произошедшем теракте. В глобальном обществе каждый индивид становится не просто зрителем любого происходящего в мире события, но и его непо-

средственным участником. Он вовлечен в эти процессы посредством того, что воспринимает не только информацию о происходящем, но и те значения, которые она в себе несет, поэтому важной стратегией борьбы с терроризмом становится стратегия символического разрушения «театрализованных» действий посредством управления глобальными коммуникациями.

Трансформация сферы социального с неизбежностью влияет на личность, которая оказывается вовлеченной во всеобщую информационную войну и становится потенциальным объектом террористической атаки. Это влияние может быть рассмотрено сквозь призму понятия коммуникативности личности. Как отметила в своем докладе *студентка философского факультета Н. А. Тютюнникова*, коммуникативность – это врожденные или приобретенные способность, навык, умение передавать правильно свои мысли, чувства, эмоции. Она обусловлена потребностью индивида и общества в преодолении противоречий и конфликтности совместного существования и разворачивается в трех основных формах человеческой активности: деятельности, поведении и общении. Коммуникативность обеспечивает воспроизводство и развитие всех компонентов общества.

Говоря о таком явлении, как коммуникативность личности, следует иметь в виду, что это явление необходимо рассматривать не только как совокупность некоторых характерологических свойств и качеств, позволяющих осуществлять процесс общения, но и как компонент мотивационно-потребностной сферы.

Коммуникативность проявляется и как результат оценки себя с точки зрения уже принятых в обществе ценностных ориентиров. Избранный способ коммуникации получает завершение лишь в контакте с воспринимающим, воссоздающим субъектом, воспроизводящим идеальный план окружающей реальности. Личность для развития коммуникативности и снижения возможных рисков должна развивать коммуникативную компетентность и коммуникативный потенциал. Эта сторона проблемы получила освещение в докладе *студентки философского факультета М. А. Елисеевой*, отметившей, что процесс совершенствования коммуникативной компетентности, под которой следует понимать развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения между людьми, формируется в условиях непосредственного взаимодействия и связан с развитием личности. Коммуникативная компетентность непосредственно связана и с особенностями выполняемых человеком социальных ролей; она предполагает адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами общения и может рассматриваться как категория, регули-

рующая систему отношения человека к самому себе, природному и социальному миру. Таким образом, индивидуально-личностные качества, социально-культурный и исторический опыт способствуют формированию компетентности в общении. Коммуникативная компетенция должна быть средством понимания.

О методах развития коммуникативной компетенции и коммуникативного потенциала рассказала *студентка философского факультета В. А. Гришина*. Коммуникативная личность обладает коммуникативным потенциалом, включающим в себя знания и опыт, коммуникативные компетенцию и потребность. Коммуникативная компетентность является системой внутренних ресурсов, необходимых для построения коммуникативного действия в ситуациях межличностного взаимодействия, она является условием успешной социализации личности. В целом коммуникативный потенциал – это характеристика возможностей человека, которые определяют качество его общения. При отсутствии условий для реализации коммуникативного потенциала индивида наблюдаются снижение его возможностей, потеря ощущения социальной реальности. Владение комплексом составляющих частей коммуникативного потенциала позволяет коммуникативной личности ориентироваться в коммуникативной среде, самореализовываться и развиваться.

Необычный ракурс проблемы был открыт магистрантами философского факультета *М. Б. Буняевым* и *О. В. Яцко*, предложившими рассмотреть психические и соматические аспекты рискованных коммуникаций. В их докладах говорилось о том, что влияние, которое оказывает современное общество на человека, приводит не только к изменению форм взаимодействия, но и к глубинному изменению человеческой психики и даже трансформации телесности. По мнению М. Б. Буняева, выступление которого было посвящено преимущественно поиску причин этих изменений, источник риска современного общества кроется в самой коммуникации – вернее, в тех формах, которые она приобретает в настоящее время. Глобализующийся мир «тесен», любое событие в нем потенциально может быть известно огромному числу индивидуумов в кратчайшие сроки. Бытие человека становится всё менее определённым, хаотичным, и ситуация риска становится естественной экзистенциальной ситуацией. В ментальном пространстве доминирует установка на немедленную возмездность любого деяния. Глобальность предполагает включенность каждого в любое событие, происходящее в мире, так как оно всегда может быть рассмотрено в качестве информационного повода. При этом общество продуцирует столь огромный объём информации, что его невозможно воспринять

во всей целостности и совокупности, а потому информация концептуализуется одновременно множеством способов. Можно утверждать, что любая коммуникация обладает неопределённой значимостью, являясь случаем предельного риска.

Итоги круглого стола подвел *декан философского факультета, профессор, доктор философских наук М. О. Орлов*. В своем выступлении он отметил значимость подобных мероприятий для развития научной школы, которая объединяет ученых и студентов саратовского классического университета и других вузов города и дает возможность устанавливать эффективную коммуникацию между поколениями, между представителями различных отраслей знания, между людьми, придерживающимися различных позиций.

В заключение хочется отметить, что прошедший круглый стол стал одним из серии аналогичных, посвященных злободневным проблемам общества риска. Конфликты в обществе риска, онтология риска, геополитические и цивилизационные риски – вот далеко не полный перечень вопросов, затрагивавшихся на различных научных мероприятиях, проводимых философским факультетом, и тот интерес, который проявляет аудитория к обозначенным проблемам, свидетельствует прежде всего об их важности и актуальности.

*Д. М. Соколова,
аспирант философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского*